

На правах рукописи

Ждановская Анастасия Александровна

**ЧЕШСКИЕ НЕМЦЫ В ЭПОХУ ОБОСТРЕНИЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЦИСЛЕЙТАНИИ (1879-1893 ГГ.)**

**Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 — Всеобщая история
(Новое и новейшее время)**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Научный руководитель:

Ненашева Зоя Сергеевна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории южных и западных славян
исторического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Хаванова Ольга Владимировна,
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Отдела истории
славянских народов Центральной Европы в
Новое время ФГБУН «Институт
славяноведения Российской академии наук»

Павленко Ольга Вячеславовна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры мировой политики и
международных отношений ГОУ ВПО
«Российский государственный
гуманитарный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»**

Защита состоится «___» _____ в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д. 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте www.hist.msu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 201_ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Изучение истории Австро-Венгерской империи невозможно без понимания характера межнациональных отношений – такой посыл давно стал общим местом в историографии. При этом за судьбами немецких народов империи несколько теряются перипетии пути австрийских немцев. Их история, будучи не всегда корректно ассоциирована с историей всей страны, редко рассматривается как национальная. Между тем, хотя на долю немцев и не выпало столь стремительного национального ренессанса, как это было в случае австрийских славян, немецкое сообщество играло значительную роль в межнациональных отношениях в двуединой монархии. Роль эта значима в двух ракурсах: историю австрийских немцев следует рассматривать и как самостоятельный объект изучения, и как неотъемлемый противовес другим национальным движениям Австро-Венгрии, требования, идеология и риторика которых зачастую отталкивались «от противоположного», то есть от статуса немецкоязычного населения той или иной территории.

Но и восприятие австрийского германства как единого целого также было бы упрощением. Особенно это касается национальной политики, ведь перед немецким сообществом в отдельных регионах Австрии стояли разные задачи. Они находились в тесной связи с положением и деятельностью их непосредственных соседей. Говоря о чешских немцах, следует сразу же указать на их принципиальное отличие от условной общей массы немецкоязычного населения Австрии. Количественное преобладание славянского населения было бессменной реалией жизни Богемского королевства, однако во второй половине XIX века немецкое присутствие перестало создавать заметный качественный перевес в социально-политической жизни провинции. Причиной тому стало масштабное развитие чешского общества, активно прокладываявшего себе путь в политику, экономику, управление и другие сферы. В богемских учреждениях становилось больше чешских чиновников, был поднят вопрос о равноправии языков в управленческой и судебной практике. Индустриализация Чешских

земель и сопутствовавший ей рост горизонтальной мобильности стали приводить к миграции чехов на традиционно немецкие территории¹. Всё это создавало почву для повседневных трений.

Таким образом, во второй половине XIX века богемские немцы оказались в парадоксальной ситуации «большинства в меньшинстве». Тогда как в целом немецкий элемент, бесспорно, не утратил лидирующих позиций в Цислейтании, в реалиях Чешских земель немецкоязычное население столкнулось с довольно успешным славянским натиском. Политика чехов вынуждала немецкое население активно от нее обороняться и постоянно доказывать свое право на ведущую роль в жизни королевства, до сих пор бывшую данностью. Этот процесс был тем более болезненным, что Богемия воспринималась ее немецкоязычным населением как родной край, и локальный патриотизм был ему свойственен не меньше австрийского.

Изучение истории богемских немцев в поворотную для них эпоху конца XIX века позволяет в нетривиальном ракурсе дополнить картину межнациональных отношений в Австро-Венгрии. Кроме того, проблема баланса большинства и меньшинства – как двустороннего, так и при участии государства как третьей силы – остается на повестке дня любой многонациональной страны. Актуальность изучения сценариев такого сотрудничества обуславливается самим их существованием.

Объектом исследования становится немецкобогемское сообщество, рассматриваемое как самостоятельный элемент австрийской реальности. **Предмет** изучения – политическая и общественная жизнь чешских немцев в сложившейся в 1880-е гг. новой конфигурации сил, а также механизмы утверждения и сохранения идентичности богемских немцев в новых для них условиях – как на концептуальном уровне, так и в повседневных практиках.

Хронологическими рамками исследования были выбраны 1879–1893 годы, время правления в Цислейтании кабинета министров под руководством

¹ Prinz F. Deutsche Geschichte im Osten Europas. Böhmen und Mähren. Berlin, 2002. P. 350.

Эдуарда Тааффе². На этот период пришлась перегруппировка сил – немецкие либералы-конституционалисты, в течение многих лет занимавшие ведущие позиции в парламенте и либеральных кабинетах, оказались в оппозиции правительственному курсу. Опору нового премьера составили консервативные группировки. Во-вторых, в числе лояльных премьеру сил оказались славянские политики Австрии, в том числе и влиятельная чешская фракция. Их появление в рейхсрате в составе правящей коалиции означало, что у немецких – и особенно немецкобогемских – политиков появился новый оппонент, с которым отныне приходилось считаться и Вене. В-третьих, сотрудничество чехов и Вены базировалось на определенных уступках – или, во всяком случае, обещании преференций со стороны последней. Речь шла, в первую очередь, о смягчении национальных противоречий в пользу чешских интересов. Это не могло не вызвать беспокойства в немецком национальном движении, осознавшем шаткость своих позиций в новых обстоятельствах. Именно в этот период богемские немцы выступили с целым рядом проектов по урегулированию чешско-немецкого конфликта, и получили повод осознать себя как единое и компактное сообщество. Наконец, 14 лет правления Тааффе – период достаточно длительный и в силу бессменности кабинета отличавшийся относительно последовательным курсом. Все это позволяет рассмотреть его как отдельную эпоху в политической истории богемских немцев.

Степень изученности темы. Характеризуя разработанность избранной проблематики, можно констатировать двоякое состояние дел. С одной стороны, сюжеты, связанные с межнациональными отношениями в Австро-Венгрии, сохраняли популярность на протяжении всего XX века и не теряют ее до сих пор. Однако, уделяя много внимания политической жизни Дунайской монархии, ученые все же склонны анализировать ее как единое целое, не акцентируя внимание на роли богемского элемента в австрийской

² Эдуард Тааффе (1833 – 1895) – австрийский аристократ, политик, государственный деятель. Неоднократно занимал посты наместника в отдельных землях Австрии (Богемия, Зальцбург, Верхняя Австрия, Тироль). С 1867 г. – министр государственного управления Цислейтании, в 1868-1870 гг. – министр-президент Цислейтании, в 1870-1871 гг. – министр внутренних дел.

политике. Те немногие работы, что посвящены избранному нами предмету изучения, как правило, представлены отдельными статьями, лишь пунктирно намечающими основные вехи истории богемских немцев. Кроме того, нет специальных исследований, фокусирующих внимание на Богемии именно в консервативную эпоху. В большинстве трудов рассматривается более широкий временной промежуток, а основное внимание уделено классическим сюжетам: революции 1848 г., дуалистической системе, предвоенным годам и распаду империи.

Исследования, составляющие историографию вопроса в широкой его трактовке, можно разделить на несколько групп. Во-первых, большим своеобразием отличаются *первые обращения к этой проблеме*, предпринятые уже в начале XX века и в межвоенный период. Они сфокусированы, прежде всего, на проблематике языковых законопроектов и носят в большей степени позитивистско-описательный характер. При этом ярко обнаруживается национальная принадлежность авторов, доказывающих полноправность тех или иных претензий на полноценное использование собственного языка. Чешская историография этого периода представлена, например, работами Йозефа Капраса, Йозефа Герольда, Антонина Богача³, немецкая – трудами Альфреда Бахманна⁴.

В то же время, историография этого периода была ознаменована не только полемикой по животрепещущим вопросам, но и первыми обобщающими трудами. Они выходили из-под пера как чешских, так и немецкоязычных исследователей. Так, в предвоенные годы увидели свет труды историка и журналиста Рихарда Хармаца⁵ по политической истории Австрии, особый акцент в которых сделан на роль немецконациональных сил. Чешская историография того времени также пополнилась обобщающим трудом, закрепившим определенные подходы к истории Чешских земель –

³ Kapras, J. K otázce české úřední řeči. Praha, 1908. Kapras, J. Přehled vývoje české jazykové otázky. Praha, 1910. Herold J. O české řeči úřední. Praha, 1909. Boháč A. O české otázce menšinové. Olomouc, 1910.

⁴ Bachmann A. Geschichte Böhmens. Bd. 1-2. Praha, 1899. Praha, 1905. Bachmann A. Die Einführung der innern deutschen Amtssprache in Böhmen. Praha, 1908.

⁵ Charmatz R. Deutsch-österreichische Politik. Leipzig, 1907. Charmatz R. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907. II. Der Kampf der Nationen. Leipzig, 1912.

многотомником «Чешская политика»⁶. Межнациональные отношения в этих работах вновь сводятся к языковому вопросу. В рамках такой концепции основными вехами чешско-немецкого конфликта в консервативную эпоху становятся попытки урегулировать использование языков – распоряжения 1880 и 1886 гг., реформа Пражского университета, Венские Пунктации 1890 г., реформа Бадени. Эти отправные точки станут общим местом в историографии богемского вопроса.

Первые годы после распада Австро-Венгрии были ознаменованы большим количеством полемических трудов со стороны как немецко-, так и чешскоязычных исследователей ЧСР⁷. Говоря о фундаментальных работах, необходимо отметить труд чешского историка Зденека Тоболки «Политическая история чехословацкого народа»⁸. 1880-1890-е гг. он оценивает как период, в значительной степени подготовивший «лучшее будущее чехословацкого народа». Здесь проявляется черта, характерная для многих чешских историков – рассмотрение этой эпохи через призму национальной политики своего народа. Подобные исследования, впрочем, вносят свой вклад в историографию богемского вопроса в целом, так как действия чехов и немцев были тесно взаимосвязаны.

Разработка общих проблем немецкой политики продолжалась и со стороны австрийских историков. Так, книга Пауля Молиша «История немецко-национального движения в Австрии»⁹ крайне подробно рассматривает внутреннюю трансформацию националистического крыла немецколиберального лагеря. Попытку концептуализировать проблематику

⁶ Česká politika doby nejnovější. I.–V. Praha, 1905–1913.

⁷ Krofta K. Vývoj českého národního vědomí // Česká revue. 1918. №1. Hoch K. Počátky německého nacionalizmu. Praha, 1921. Kapras J. Český stát v historickém vývoji a v dnešní podobě podle ustanovení kongresu pařížského. Praha, 1920. Krofta K. Die Deutschen in Böhmen. Prag, 1924. Pekař J. Objevy Bretholzovy čili od které doby sedí Němci v naši vlasti. Praha, 1922. Rádl E. Válka Čechů s Němci. Praha, 1928. Krofta K. Národnostní vývoj zemí československých. Praha, 1934. Kapras J. Češi a Němci v českém státě. Česká Lípa, 1927. Bretholz B. Geschichte Böhmens und Mährens. Bd. 1-4. Reichenberg, 1921-1925. Pfizner J. Sudetendeutsche Geschichte. Reichenberg, 1935ю

⁸ Tobolka Z. Politické dějiny Československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. Díl III. 1879-1914. Část 1. Období národní (staročeské) strany. Praha, 1934.

⁹ Molisch P. Geschichte der deutschnationale Bewegung in Österreich. Jena, 1926.

богемского вопроса представляет собой работа Гарри Клепетаржа «Языковая борьба в Судетах»¹⁰.

Середина 30-х гг. по понятным причинам стала переломным моментом в развитии историографии немецкобогемской политики, еще глубже обнаружившим размежевание между чешскими и немецкими историками. Его причины кроются в необычайной злободневности чешско-немецкой проблематики в то время. Авторские подходы зависели от происхождения того или иного исследователя – им зачастую была свойственна апологетика соответствующего национального лагеря. Попытки осмысления богемских сюжетов как комплексной проблематики носили единичный характер.

Рассматривая *историографию второй половины XX века и современности*, нет нужды прибегать к делению на национальные школы: чешские, австрийские и немецкие ученые активно сотрудничают друг с другом, и эти контакты зачастую находят воплощение в совместных публикациях. Кроме того, австрийская проблематика чаще фигурирует в работах исследователей из других стран.

Весь массив литературы этого периода можно разделить на несколько подгрупп. Во-первых, вторая половина века была ознаменована созданием фундаментальных трудов, теоретическим осмыслением целого ряда проблем. Так, получила развитие тематика Австрии как многонационального государства. В этом контексте в первую очередь следует упомянуть многотомник «Габсбургская монархия»¹¹, третий том которого, «Народы империи», освещает национальную историю всех крупных народов, входивших в состав Дунайской монархии. Ряд ставших классическими трудов по истории Австрии как многонационального государства связан с именем Роберта Канны¹². Взаимоотношения национальностей в монархии Канны склонен рассматривать через призму истории права, уделяя большое

¹⁰ Klepetař H. Der Sprachenkampf in den Sudetenländern. Prag-Warnsdorf-Wien, 1930.

¹¹ Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Band III. Die Völker der Reiches. Wien, 1980.

¹² Kann R.A. Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Bd. I. Das Reich und die Völker. Bd. II. Ideen und Plane zur Reichsreform. Graz, 1964. A History of the Habsburg Empire. Berkeley, 1974. The peoples of the Eastern Habsburg Lands. 1526-1918. London, 1984.

внимание трансформации законодательства в национальной сфере и проектам по переустройству монархии.

Кроме того, самостоятельным сюжетом стал феномен австрийского либерализма¹³ – направления, в рамках которого главным образом развивалась политика богемских немцев. Для исследователей характерна тенденция фокусировать внимание на 1860-1870-х гг. – времени расцвета либерального течения. Последнее двадцатилетие XIX века оценивается как период кризиса, а затем и заката австрийского либерализма в его изначальном содержании. В качестве специфической особенности именно австронемецкого либерализма большинство авторов выделяют уникальную комбинацию австрийского патриотизма и «осознанного германства» (*bewußtes Deutschtum*).

Наконец, необходимо отдельно отметить книгу англоязычного историка Уильяма Дженкса «Австрия в «Железном кольце»¹⁴. Она примечательна тем, что это единственная работа, которая посвящена истории именно 1879-1893 годов. В поле зрения автора попал широкий спектр вопросов как внутренней, так и внешней политики, которые он трактует через призму деятельности венского правительства и премьер-министра.

Другой тенденцией, зародившейся в 60-е гг. XX века, стало рассмотрение истории Чешских земель в центральноевропейском контексте. С этой точки зрения история Богемии перестает быть исключительно историей чехов, так как, в частности, немецкий (и еврейский) элемент был столь же важной составляющей населения земель короны св. Вацлава. Эта концептуальная перемена повлекла за собой возникновение множества работ по истории чешско-немецких отношений.

Одним из первых таких трудов стала монография Элизабет Вискерманн «Чехи и немцы: история борьбы в исторических провинциях

¹³ Franz G. Liberalismus. Die deutschliberale Bewegung in der Habsburgischen Monarchie. München, 1955. Fuchs A. Geistige Strömungen in Österreich. 1867-1918. Wien, 1984. Studien zum Deutschliberalismus in Zisleithanien 1873-1879. Wien, 1992. Glass K., Serloth B. Das Selbstverständnis der österreichischen Liberalismus. Wien-Poznan, 1997.

¹⁴ Jenks W. A. Austria under the Iron Ring. 1879-1893. Virginia, 1965.

Богемии и Моравии»¹⁵. В сочинении конфликт рассматривается в русле политической борьбы. Ее основными вехами становятся успехи или неудачи чехов в попытках добиться уравнивания в правах с немецким населением.

Основной вклад в разработку этого аспекта внесли чешские историки, среди которых в первую очередь стоит назвать Яна Кршена и Иржи Коржалку. В своей монографии «Конфликтующие сообщества. Чехи и немцы. 1780-1918»¹⁶ Кршен останавливается на положении каждой национальности на определенном историческом этапе и их отношениях с режимом. Рубеж 1880-1890-х гг., по мнению автора, стал этапом, когда чехи поднялись на одну ступень с немцами. При этом чешско-немецкие отношения имели шанс как выйти на уровень компромисса равноправных национальностей, так и вступить в фазу обострения конфликта.

В монографии «Чехи в империи Габсбургов и в Европе. 1815-1918»¹⁷ И. Коржалка анализирует понятия этнического меньшинства и большинства в рассматриваемом регионе и делает вывод о трех «пространствах» существования меньшинств: Центральная Европа, где, безусловно, большинством были немцы, а меньшинством – чехи; земли Чешской короны, где соотношение было обратным; и немецкие анклавные территории Богемии, где большинством были вновь немцы.

В последние десятилетия также вышел в свет ряд обобщающих трудов по чешско-немецкой проблематике¹⁸, основная часть которых охватывает весьма широкие временные рамки. В них внимание, как правило, уделяется событиям межвоенного времени, приведшим к Мюнхенской катастрофе, тогда как эпоха дуализма характеризуется лишь пунктирно.

Помимо монографических трудов по истории чешско-немецкого конфликта, стоит обратить внимание и на отдельные статьи, посвященные

¹⁵ Wiskermann Elizabeth. *Czechs & Germans. A Study of Struggle in the Historic Provinces of Bohemia and Moravia*. NY, 1967.

¹⁶ Křen, J. *Konfliktní společenství: Češi a Němci. 1780-1918*. Praha, 1990.

¹⁷ Kořalka, J. *Češi v Habsburské říši a v Evropě. 1815-1914*. Praha, 1996.

¹⁸ Facing History. *The Evolution of Czech-German Relations in the Czech Provinces, 1848-1948*. Prague, 2002. Tampke Jürgen. *Czech-German Relations and the Politics of Central Europe from Bohemia to the EU*. New York, 2003. Makrlík V. *Češi a Němci. Studie proveditelnosti společných dějin a budoucnosti*. Praha, 2009.

изучению частных проблем. Особый интерес в этом контексте представляют сборники, вышедшие по результатам работы конференций, организованных «Collegium Carolinum»¹⁹ – обществом чешских и немецких историков, занимающихся историей Чешских земель.

С конца XX в. немецкобогемская проблематика получила развитие и как самостоятельный объект изучения, сначала в рамках трудов по истории отдельных немецкоязычных областей, а затем и в целом. Так, в 2002 г. увидел свет очередной том из серии «История немцев в Восточной Европе» – «Богемия и Моравия»²⁰. Эта коллективная монография обобщает историю немцев в Богемии от первой волны немецкой колонизации до выселения судетских немцев за пределы Чехословакии в 1946 г. Фридрих Принц, автор раздела о богемских немцах в Новое время, придерживается довольно традиционной точки зрения, заключающейся в том, что последние десятилетия XIX века стали периодом «оборонительной политики» чешских немцев. Причем речь шла о защите не только от чешского окружения, но и от политики консервативного правительства.

Говоря о регионоведческих трудах, следует выделить работы двух американских исследователей – монографию Гэри Коэна о пражском немецкоязычном сообществе²¹ и книгу его ученика Джереми Кинга о сосуществовании чехов и немцев в Будеевицах²². На основе большого массива статистических данных авторы рассматривают социальную историю национальных групп. Определяя границы между чешским и немецким сообществами, они сходятся во мнении, что конец XIX века, будучи периодом небывалой «национализации» в целом, стал эпохой добровольной сегрегации чехов и немцев, характерной даже для изначально нейтральных сфер (например, религиозной жизни).

¹⁹ Vereinswesen und Geschichtspflege in den Böhmischem Ländern. München, 1984. Die Chance der Verständigung : Absichten und Ansätze zu übernationaler Zusammenarbeit in den böhmischen Ländern 1848-1918. München, 1987.

²⁰ Deutsche Geschichte im Osten Europas. Böhmen und Mähren. Berlin, 2002.

²¹ Cohen, G. B. The Politics of Ethnic Survival: Germans in Prague, 1861-1914. Princeton, 1981. West Lafayette, 2006.

²² King, J. Budweisers into Czechs and Germans. A local history of Bohemian politics. 1848-1948. Princeton, 2002.

Среди чешских исследователей в данный момент становится популярным изучение локальной истории и ее определенных узких проблем – как, например, затронутая и в данной диссертации история национальных союзов²³.

Наконец, в последние десятилетия был опубликован ряд исследований, рассматривающих богемские сюжеты с точки зрения истории ментальности. В 1990-2000-е годы вышло несколько изданий, посвященных сосуществованию национальностей в рамках многонациональной империи, трансформации идентичностей и реконструкции взаимных образов²⁴. В них на богемском материале раскрывается роль противопоставления «себя» «иному/чужому» в развитии национализма и столкновениях национальных групп. Подобного рода образы, стереотипы и предрассудки заслуживают изучения, поскольку все они переходят границы поколений и социальных слоев, во многом сохраняясь до сих пор. Разработка этих сюжетов, впрочем, имеет сравнительно недавнюю историю и пока что заключается в рассмотрении очень частных проблем (например, роли памятников членам правящего дома или региональных музеев в формировании немецкой идентичности).

Состояние *отечественной историографии* оставляет исследователю богемских сюжетов большой простор для творчества. Обращение к австрийским сюжетам не было редкостью ни в дореволюционной²⁵, ни в советской литературе²⁶, однако в ней обнаруживается тенденция трактовать

²³ Řeháček, Karel. Češi a Němci na jihozápadě Čech. 1880-1938. Plzeň, 2002. Boldt, Frank. Cheb: město evropských dějin. Esej o česko-německé koexistenci. Praha-Litomyšl, 2010. Německé tělovýchovné a sportovní spolky v českých zemích a Československu. Praha, 2008. Pelc, Martin. Umění putovat. Dějiny německých turistických spolků v českých zemích. Brno, 2010.

²⁴ Němci, Češi, Slováci. Souběžně a rozdílně tendence jejich společenského vyvoje. 1815-1918. Praha, 1992. Obraz Němců, Rakouska a Německa v české společnosti 19. a 20. století. Praha, 1998. Creating the Other: Ethnic Conflict and Nationalism in Habsburg Central Europe. New York, 2004. Wingfield Nancy. Flag Wars and Stone Saints: How the Bohemian Lands Became Czech. Cambridge, 2007. Schmid J. Deutschböhmen als Konstrukt deutscher Nationalisten // Bohemia. 2008. Bd 48/2. Nacionalizace společnosti v Čechách. 1848-1914. Ústí nad Labem, 2008.

²⁵ Нольде А. Э. Порядки австрийского парламента. СПб., 1906. Василевский Л.М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальные вопросы. СПб., 1906. Лозинский С.Г. Национальный вопрос и политические партии в Австрии. М., 1907. Витте Е. Пангерманизм. Почаев, 1909. Формы национального движения в современных государствах: Австро-Венгрия, Россия, Германия. Под ред. А. И. Кастелянского. СПб., 1910. Любавский М.К. История южных и западных славян. М., 1918.

²⁶ Пристер Е. Краткая история Австрии. М., 1952. История Чехии. М., 1947. История Чехословакии Т. II. М., 1959. Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1963. Ратнер Н.Д. Очерки по истории

историю Дунайской монархии с точки зрения истории не-немецких народов, подчеркивая постоянную опасность германизации, с которой им приходилось бороться. С течением времени произошел отказ от восприятия Двуетной монархии как «тюрьмы народов» и одностороннего восприятия сущности чешско-немецких противоречий.

Сегодня в отечественной науке явно просматривается рост интереса к истории Дунайской монархии как модели многонационального государства²⁷. Особая заслуга в этом принадлежит Т. М. Исламову, инициатору изданий и автору многочисленных статей, посвященных Двуетной монархии²⁸. В его исследованиях особенно характерен концепт «Средней Европы», история которой не разделяется на национальные истории немцев, венгров, чехов и т.д.

Помимо концептуального переосмысления австро-венгерской модели в целом, для современной историографии характерно обращение к новым – пока частным – сюжетам в рамках избранной в данном исследовании проблематики: истории австрийского либерализма, деятельности отдельных политиков, и так далее²⁹.

В свете состояния историографии вопроса **целями исследования** становятся многосторонняя характеристика общественно-политической

пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970. «Drang nach Osten» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, 1871-1918. М., 1977. Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней. М., 1988. Полтавский М.А. История Австрии. Пути государственного и национального развития. Ч. 2. От революции 1848 г. до революции 1918-1919 гг. М. 1992.

²⁷ Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998.

²⁸ Исламов Т.М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI - XIX вв. // Новая и Новейшая история. 2001. № 2. Он же. Конец средневропейской империи. Размышления относительно места и роли империи Габсбургов в национальном вопросе // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995; Он же. Средняя Европа на начальном этапе модернизации // Центральная Европа как исторический регион. М., 1996; Исламов Т.М., Фалькович С.М. Средняя Европа в Новое время (XVIII в. – 1918 г.) // Институт славяноведения и балканистики. 50 лет. М., 1996.

²⁹ Сироткина Е.В. Немецко-австрийская элита в XIX в.: австрийцы или немцы? // Человек в истории. Вып. 4. Тамбов, 2005. Нестерова О.В. Австрийские либералы и проблемы модернизации монархии Габсбургов в 1860-1870-е гг. Мичуринск, 2007. Котова Е.В. Основные этапы становления либерализма в Австрии // Европейский либерализм в новое время. М., 1995; Котова Е.В. Становление гражданского общества в Австрии // Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX-XX вв. М., 2007. Крючков И.В. Эдуард Тааффе в политической истории дуалистической Австрии // Вопросы истории. 2011. №9. Единственный пока пример монографического исследования по истории богемских немцев на русском языке – Кретицин С.В. Судетские немцы – народ без родины (1918-1945). Воронеж, 2000.

жизни богемских немцев в указанный период и анализ теории и практики попыток сохранить их прежние привилегированные позиции в новых для них условиях. Для реализации поставленных целей были сформулированы следующие **задачи**:

1) выяснить, каким было организационное и идеологическое развитие немецких политических сил в эпоху правления Тааффе, уделив особое внимание трансформации подхода к национальному вопросу;

2) рассмотреть немецкую политику на региональном – богемском – уровне, проанализировать немецкий концепт разрешения межнационального конфликта в Богемии и его роль в попытках найти почву для чешско-немецкого компромисса;

3) остановиться на одном из ключевых механизмов транслирования идеи немецкобогемской идентичности – деятельности добровольных союзов и обществ и их месте в жизни немецкого сообщества в Богемии;

4) реконструировать настроения богемской (преимущественно немецкоязычной) общественности и ее восприятие политической жизни Австрии и проблем чешско-немецкого сосуществования на материалах нетрадиционного источника – сатирической печати.

Источниковую базу исследования, позволившую разработать поставленные задачи, составили разнообразные документы, которые можно разделить на несколько групп. Во-первых, это *фонды архивов* Вены и Праги – Австрийского государственного архива, Национального архива Чешской республики и Городского архива Праги. В венском архиве был проработан фонд «Наследие Пленера»³⁰, в котором содержится масса свидетельств о деятельности немецколиберальных политиков в представительных органах Цислейтании. Это проекты программ либеральных фракций, отчеты о прошедших парламентских сессиях, статьи и очерки членов партии,

³⁰ Haus-, Hof- und Staatsarchiv. Nachlass Plener. Эрнст фон Пленер (Ernst von Plener, 1841-1923) – австрийский политик и государственный деятель, одна из ключевых фигур в австро-немецком либеральном лагере, член рейхсрата и богемского сейма.

проливающие свет на внутренние дискуссии как о тактике либералов в целом, так и о подходах к богемскому вопросу.

Чешские архивы, в свою очередь, располагают фондами, свидетельствующими о деятельности немецких добровольных союзов Богемии. Это фонд президиума богемского наместничества³¹, содержащий колоссальную подборку документов как официального, так и неофициального характера (программы, отчеты, стенограммы заседаний исполнительных комитетов таких организаций, материалы прессы и проч.). Кроме того, в Городском архиве Праги хранится фонд, целиком посвященный одному из влиятельных немецких союзов – Немецкому клубу³².

Обширный массив документальных источников дополнили материалы *прессы*. Во-первых, речь идет о немецкоязычных газетах либеральной направленности – венской «Neue Freie Presse» и пражских изданиях «Bohemia» и «Prager Tagblatt»³³. Все они выходили в ежедневном формате и содержали обзор как внутривосточных новостей, так и европейских и мировых событий. «Neue Freie Presse» заслужила внимания как наиболее авторитетный немецколиберальный печатный орган, тогда как две богемские газеты позволили заострить внимание на локальных сюжетах. Если «Bohemia» двигалась по пути националистической риторики, то «Prager Tagblatt» были свойственны скорее либерально-демократические ценности, настороженное отношение к Германской империи и лояльность к Австрии. Таким образом, эти материалы позволяют не только в нехарактерных для других типов источников деталях восстановить событийный фон эпохи, но и

³¹ Národní archiv ČR. F. PM – Prezidium místodržitelství. 1880-1890. 1891-1900. Наместничество подчинялось австрийскому министерству внутренних дел и было ответственно за большинство сфер официальной жизни Богемии. Кроме того, наместничество исполняло и полицейские функции, к числу которых принадлежал и контроль за общественной жизнью провинции.

³² Archiv hl.m. Prahy, F. 445. Německé kasino – Německý dům Praha.

³³ Эти издания хранятся в оцифрованном виде на сайтах библиотек: в электронном архиве Австрийской национальной библиотеки представлены «Prager Tagblatt» (<http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=ptb>) и «Neue Freie Presse» (<http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=nfp>), на сайте Национальной библиотеки Чешской республики – «Bohemia» (<http://kramerius.nkp.cz/kramerius/PShowPeriodical.do?id=29067&it=0>). За редкими исключениями доступны полные подшивки этих изданий.

отследить восприятие текущих событий различными лагерями немецкоязычной общественности Богемии.

Кроме традиционной периодической печати, в научный оборот были введены материалы сатирических изданий – венского либерального журнала «Figaro. Humoristisches Wochenblatt»³⁴ и чешского еженедельника «Humoristické Listy»³⁵. Они стали ценным источником при попытке реконструировать стереотипы, сложившиеся в обществе по отношению к богемскому вопросу. Подзаголовки обоих изданий представляли их как политико-сатирическую прессу – впрочем, оба издания были скорее сатирическими, нежели политическими. Их авторы не были склонны даже к объективной оценке событий, не говоря об аналитике. Но именно субъективность авторского подхода и ориентированность на массового читателя позволяют утверждать, что материалы выбранных журналов дают возможность раскрыть тему восприятия чешско-немецкого конфликта его современниками. Отдельно стоит отметить, что своеобразным и крайне любопытным источником стали карикатуры, публиковавшиеся в этих изданиях на постоянной основе.

Точки зрения и оценки современников, не отраженные в архивных материалах и прессе, позволяют восстановить *источники личного происхождения*. Так, картину внутрипартийной жизни либерального лагеря дополняет переписка немецких деятелей, опубликованная австрийским историком Паулем Молишем в 1934 году³⁶. Содержание этого сборника составляют избранные письма из архивов лидеров немецкой политики второй половины XIX века. Основное содержание собранных писем – это кулуарные обсуждения текущей политики: законодательных и прочих

³⁴ Номера «Figaro» за 1879-1881 гг. доступны в фондах Моравской земской библиотеки (Moravská zemská knihovna), ознакомление с подшивками за 1882-1893 гг. происходило в Австрийской национальной библиотеке в Вене.

³⁵ За редкими исключениями, полные подшивки еженедельника доступны в электронном виде на сайте Академии наук ЧР (<http://archiv.ucl.cas.cz/?path=HumL>).

³⁶ Briefe zur deutschen Politik in Österreich von 1848 bis 1918. Ausgewählt und bearbeitet von Dr. Paul Molisch. Wien und Leipzig, 1934.

инициатив правительства, партийных дел. В поле внимания адресатов – выборы, съезды, тактика немецких объединений в целом.

Кроме того, важным источником становятся мемуары деятелей эпохи, среди которых в первую очередь следует назвать воспоминания уже упомянутого Эрнста Пленера. Они вышли в трехтомном издании в 1911-1921 гг. К данной работе были привлечены два из них³⁷. В эпоху Тааффе этот политик был депутатом нижней палаты рейхсрата и богемского ландтага, поэтому многие аспекты внутренней политики описаны им со всей скрупулезностью. Кроме того, в силу собственных интересов Пленер фокусируется именно на немецкой политике как на уровне всей Цислейтании, так и в Богемии.

С именем Пленера связан еще один использованный в данном исследовании источник. Это речи политика³⁸, произнесенные в богемском ландтаге в ходе сессии 1885-1886 гг. В них сформулирована позиция немецких депутатов по богемскому вопросу – концепция замкнутых моноэтничных округов, ставшая ведущей для немецкой общественности Богемии на несколько десятилетий вперед.

Помимо собственно дебатов, немецкая позиция по этому поводу затрагивалась также и в *публицистике*. В связи с этим были рассмотрены две брошюры авторства Эдуарда Хербста³⁹ – вышедший анонимно очерк «К языковому и национальному вопросу в Богемии. Написано одним из немецкобогемских депутатов»⁴⁰ и более поздняя и основательная по содержанию брошюра «Немецкая языковая область в Богемии»⁴¹. На основании данных статистики о численности населения в разных регионах Богемии автор попытался доказать, что ряд ее областей на деле оказываются

³⁷ Plener E. v. Erinnerungen. Band II. Parlamentarische Tätigkeit 1873-1891. Stuttgart. 1921. Plener E. v. Erinnerungen. Band III. Abgeordnetenhaus und Ministerium bis 1895. Herrenhaus 1900 bis 1918. Stuttgart. 1921.

³⁸ Drei Reden gehalten im böhmischen Landtag in der Session 1885/6 über die Aufhebung der Sprachverordnung und die nationale Abgrenzung der Bezirke von Dr. Ernst von Plener. Prag, 1886.

³⁹ Эдуард Хербст (1820 - 1892) – австрийский политик богемского происхождения, депутат рейхсрата и богемского сейма, в 1867-1870 гг. министр юстиции. Один из лидеров немецких либералов «старого» поколения и неизменный противник чешских историко-государственных притязаний.

⁴⁰ Zur Sprachen- und Nationalitäten-Frage in Böhmen. Von einem deutsch-böhmischen Abgeordneten. Wien, 1883.

⁴¹ Herbst E. Das deutsche Sprachgebiet in Böhmen. Prag, 1887.

моноэтничными (немецкими) даже в большей степени, чем регионы «традиционно» немецкой Нижней Австрии. Эти брошюры стали базовым этапом в разработке той идеи, которая была в полной мере концептуализирована в ходе дискуссий 1885-1886 гг. в сейме. Этот сюжет стал одним из центральных во второй части диссертации.

Публицистика послужила источником также и для разработки проблематики третьей части исследования, посвященной немецким добровольным союзам и обществам. Их члены нередко пользовались возможностью популяризовать свою деятельность путем публикации очерков и брошюр, посвященных тому или иному объединению. Были рассмотрены два таких источника: сочинение Антона Киманна «Первые сорок лет Немецкого клуба в Праге. 1862-1902»⁴² и «Немецкий школьный союз. 1880-1905», написанное Августом Вотавой⁴³. Оба очерка, будучи созданными членами соответствующих клубов, носят в большой степени пристрастный характер. Однако их ценность заключается в весьма подробном, всестороннем описании деятельности клубов. Помимо этого, в силу своей нацеленности «вовне» такие работы позволяют оценить публичную риторику изучаемых объединений, в частности, понять, насколько радикальными были их национальные лозунги.

Наконец, последнюю большую группу источников составили *официальные документы*. Во-первых, речь идет о сборнике «Программы австрийских партий» под редакцией Карла Берхтольда⁴⁴. В нем среди других представлена подборка программных документов немецконационального лагеря, который находился в активном поиске концептуальных установок именно в конце XIX века. Во-вторых, к исследованию был привлечен сборник «Политические программы чешских национальных партий»⁴⁵, составленный Павлом Цыбулкой. В нем опубликованы два важных документа, использованных при выяснении характера трансформации

⁴² Kiemann A. Die ersten vierzig Jahre des Vereines Deutsches Kasino in Prag. 1862-1902. Prag, 1902.

⁴³ Wotawa A. Der Deutsche Schulverein. 1880-1905. Wien, 1905.

⁴⁴ Berchtold K. Österreichische Parteiprogramme. 1868-1966. Wien, 1967.

⁴⁵ Politické programy českých národních stran 1860-1890. Praha, 2000.

подходов к богемскому вопросу: меморандум чешских депутатов рейхсрата 1879 г. и протокол венских переговоров 1890 г. Кроме того, оказалась полезной и публикация «Австрийское право в отношении языков»⁴⁶. В ней представлены тексты австрийских законов, регулировавших языковой вопрос. Наконец, были изучены протоколы австрийского рейхсрата и богемского сейма⁴⁷.

Методологические основы работы включают в себя несколько позиций. Во-первых, это классические методы исторического исследования, ключевым среди которых стал историко-генетический метод. Его использование позволило представить изучаемые явления в динамике, воссоздав причинно-следственные связи между ними. Наиболее оправданным оказался проблемно-хронологический подход к изложению материала, сопряженный с опорой на принцип историзма.

При рассмотрении проблематики национализма и механизмов воплощения в жизнь тех или иных национальных концептов опорой стали разработки теории национализма, сформулированные в последние десятилетия XX века⁴⁸. В этом подходе принципиально представление о нации не как о естественно свойственной людям общности, а как об искусственном конструкте, созданном в Новое время. Такой «рукотворно» изобретенный образ содержит в себе определенный набор знаков, конструирующих идентичность и сигнализирующих о ней вовне. Он воспринимается как имманентно присущий его носителям и формирует своего рода «коллективный субъект».

В контексте восприятия нации как «воображенного» сообщества и применительно к реалиям многонационального государства важно обратить внимание на образ «Другого», играющий заметную роль в конструировании собственной идентичности. Именно на базе дихотомии «Я – Другой»

⁴⁶ Das österreichische Sprachenrecht. Eine Quellensammlung. Brünn, 1910.

⁴⁷ Протоколы рейхсрата доступны в оцифрованном виде на сайте Австрийской государственной библиотеки (<http://alex.onb.ac.at/spa.htm>); протоколы богемского сейма – на сайте парламента Чешской республики (<http://www.psp.cz/eknih/index.htm>).

⁴⁸ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. Mapping the Nation. London, 1996. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.

формулируются отличительные для той или иной общности признаки. Воспроизведение этнических групп, в свою очередь, происходит благодаря необходимости поддерживать границы, отделяющие их от «Другого», образ которого становится столь же принципиальным для понимания идентичности той или иной группы, как и ее представление о собственном «Я»⁴⁹.

Научная новизна исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, она состоит в рассмотрении проблематики, до сих пор освещенной либо чересчур обзорно, либо на уровне статей по специфическим вопросам. Отдельно стоит отметить, что в отечественной литературе пока не предпринималось попыток изучения истории богемских немцев в период дуализма. Работа призвана дополнить существующий пласт исторических трудов по истории различных национальных сообществ Австро-Венгрии, по-новому осветив вопрос о соотношении сил между немецким и славянским населением в отдельно взятом регионе и перспективе национального компромисса. Предпринята попытка скомбинировать традиционный подход к изучению общественно-политической жизни с разработкой сюжетов, лежащих в русле истории ментальности – образов и стереотипов, сложившихся по отношению к актуальным проблемам эпохи.

Избранные сюжеты рассмотрены комплексно и с выявлением взаимосвязи между генетически разными уровнями немецкой политики, которая может быть проанализирована как система. Каждая ее часть, с одной стороны, может быть самостоятельной и, безусловно, сама по себе заслуживает внимания. С другой стороны, в работе показаны многосторонние причинно-следственные связи между имперской, региональной и локальной политикой немецкого сообщества, а также затронут вопрос о роли двух других игроков на арене богемского вопроса – чехов и венского центра.

⁴⁹ Подробнее об образе «Другого» и его роли в конструировании идентичности см. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М., 2006; Creating the Other: Ethnic Conflict and Nationalism in Habsburg Central Europe. New York, 2004.

Наконец, для реализации поставленных задач был произведен анализ большого массива разнообразных источников, многие из которых были впервые введены в научный оборот. В первую очередь это касается архивных фондов и материалов прессы, среди которых особенно стоит выделить сатирическую печать как нетрадиционный, но перспективный источник.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации и ее основные положения могут использоваться при дальнейшей разработке сюжетов, связанных с австро-венгерской или богемской историей, а также при подготовке общих и специальных курсов по истории Центральной Европы, Двуетной монархии или Чешских земель. Кроме того, наработки и выводы исследования могут быть полезны специалистам смежных дисциплин, занимающимся проблемами многонациональных государств, имперской политики, историей ментальности.

Структура и содержание работы

Структура диссертации сообразна поставленным исследовательским задачам. Работа состоит из введения, четырех глав основной части, заключения, библиографии и приложения. Каждая глава содержит анализ различных уровней общественно-политической жизни богемских немцев. Внутри глав повествование строится по проблемно-хронологическому принципу.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, зафиксированы его хронологические рамки, представлена методология, дана характеристика научной новизне работы. Кроме того, вводная часть содержит источниковедческий очерк и обзор историографии.

Первая глава **«Внутреннее развитие немецколиберального лагеря в консервативную эпоху»** посвящена трансформации либеральной Конституционной партии Австрии. Богемия традиционно была мощным оплотом немецкого либерализма и родиной многих влиятельных политиков, задававших тон немецкому движению на уровне всей Цислейтании. Таким

образом, богемское присутствие в стане австронемецкого либерализма было достаточно значительным, при этом большинство политических деятелей из числа богемских немцев были сторонниками именно либерального крыла. Вектор развития Конституционной партии вполне отражал чаяния немецкого сообщества Богемии.

В 1879 г. к власти пришел премьер-консерватор Эдуард Тааффе, опиравшийся на славянско-клерикальную коалицию. Либеральный лагерь, до того бывший ведущей силой цислейтанской политики, занял положение парламентской оппозиции. Мероприятия правительства, призванные закрепить поддержку со стороны славянских политиков, не заставили себя ждать: в 1880 г. увидели свет «указы Штремайера», уравнившие немецкий и чешский языки во внутреннем делопроизводстве Богемии, в 1881 г. был подписан указ о разделении Карлова университета на чешскую и немецкую высшую школы. Эти нововведения привели к резкой радикализации позиции немецких либеральных политиков, провозгласивших полный отказ от компромисса с властью и отход на оборонительные позиции во имя защиты немецких интересов. Формальным проявлением этого решения стало образование в 1881 г. парламентской Объединенной левой фракции (Vereinigte Linke), призванной координировать деятельность либеральных политиков.

Политика правительства послужила предпосылкой и для роста резонансности радикального националистического крыла немецкой политики, отличавшегося строго централистскими, прогогенцоллернскими и антисемитскими взглядами. Рост популярности этого направления заронил в более умеренных кругах зерно сомнения в оправданности текущей тактики.

Середина 1880-х гг. стала периодом господства в либеральном лагере центробежных тенденций. Проявлением дробления Объединенной левой фракции стало разделение ее на умеренный Немецко-австрийский (Deutsch-österreichischer Klub) и более радикальный Немецкий (Deutscher Klub) клубы. Если сторонники первого видели будущее в статусе «государственной

партии», то члены второго лоббировали отход на позиции национальной партии в противовес аналогичным объединениям славян.

Следующей проблемой, способствовавшей дроблению либерального лагеря, стало отношение к еврейству. В 1887 году ряд членов Немецкого клуба выступил с инициативой открыто поддерживать антисемитскую риторику. Не найдя поддержки у большинства, эта группа образовала Немецко-национальное объединение (Deutschnationale Vereinigung), занявшее крайне правую позицию внутри конституционалистского спектра. Таким образом, Немецкий клуб оказался на центристских, а Немецко-австрийский – на консервативных позициях традиционного для немецкой политики государственного централизма. Год спустя два этих клуба образовали Объединенную немецкую левую фракцию (Vereinigte Deutsche Linke). Она провозгласила компромиссный курс на соблюдение интересов как централизованного государства, так и австрийского германства.

Симптомом окончательного размежевания Объединенной немецкой левой фракции и Немецко-национального объединения стало вхождение первой в коалицию с консерваторами в 1891 г. Таким образом, в конце эпохи Тааффе сошлись воедино две тенденции развития либерального лагеря в этот период – размежевание между относительно умеренным и радикальным крыльями и готовность к компромиссу с властью, постепенно осознанная умеренным большинством.

Рассмотрению локальной немецкой политики посвящена вторая глава – **«Трансформация немецкого подхода к богемскому вопросу и сценарии его решения»**. В 1879-1893 гг. на повестке дня оказывались проекты по устройству Богемии, разнообразные по форме, происхождению и контексту. Их провозвестником был, во-первых, обмен меморандумами в конце 1879 – начале 1880 г. – своего рода разведка боем, обозначившая отправные точки двух сторон. Они располагались в совершенно разных системах координат, ориентированных на федералистскую (у чехов) или унитаристскую (у немцев) концепцию государственного устройства. Сопряжение их в единую

работоспособную систему требовало бы массы уступок в ключевых вопросах.

Следующим шагом со стороны немецких политиков стала детальная проработка взглядов на будущее Богемии. Их основой стала концепция «замкнутых языковых областей», базировавшаяся на данных о численности и национальном составе населения в разных областях провинции. В ряде регионов Богемии численность немецкоязычного населения была настолько близка к 100%, что дублировать управленческие структуры, бюрократический аппарат и систему образования на двух языках не было оснований. Административное устройство провинции предлагалось перестроить так, чтобы максимум немецких общин вошел в моноязычные округа. Таким же образом возникли бы и чешские округа. Часть территорий осталась бы смешанной – только для нее имела смысл билингвализация общественных институтов, на которой так настаивали чехи и Вена. Этот проект был вынесен на рассмотрение земского сейма в рамках сессии 1885-1886 гг. Включение его в повестку дня не принесло положительных результатов и закончилось бойкотом сейма немецкими депутатами. Однако с того момента идея замкнутых областей неотступно поддерживалась немецкими политиками вплоть до самого распада Австро-Венгрии.

Начало 1890-х гг. было ознаменовано принципиально иной попыткой найти выход из чешско-немецких противоречий. На сей раз политики вышли на новый виток дискуссии по инициативе Вены. Документ, получивший название Венских Пунктаций, предполагал разделение ключевых богемских инстанций (Верховный суд, богемский сейм, Школьный и Земледельческий советы) на чешскую и немецкую секции или курии. Планировалось также реформировать судебные округа таким образом, чтобы каждый новый округ охватывал общины только одной национальности.

Положения документа, впрочем, не вступали в силу *ad hoc*, а подлежали рассмотрению и утверждению в чешском сейме. Именно этот этап оказался решающим в судьбе проекта – против него стала

последовательно выступать чешская Национальная партия свободомыслящих, представители которой не принимали участия в венских переговорах и видели в их решениях угрозу национальным интересам чехов. В конечном итоге договоренности так и не были оформлены законодательно. Тем самым были фактически исчерпаны попытки конструктивного сотрудничества между чехами и немцами.

Отсутствие видимых успехов в парламентских баталиях делало особенно актуальными попытки поддержать немецкие интересы на повседневном, наиболее обширном уровне. Мощным инструментом стали необычайно популярные в конце века добровольные общества-союзы, характеристике деятельности которых посвящена глава **«Национальные союзы как инструмент конструирования общественных настроений»**. В ней рассмотрена история трех таких организаций – Немецкого клуба в Праге, Немецкого школьного союза и Немецкого союза Богемского леса.

Немецкий клуб был создан в 1862 году как место для проведения досуга немецкоязычных пражан. По мере роста популярности национальных союзов он стал своего рода средоточием «союзной» работы, поддерживая контакты с другими немецкими обществами Богемии. Целью клуба было поддержание связей внутри немецкоязычного сообщества и «попечение и забота о сохранении сути немецкого бытия». Немецкий клуб пережил трансформацию от элитного клуба, призванного скорее организовать досуг своих участников, к массовому союзу, участвовавшему во многих сферах общественной жизни. Эта перемена пришлась на последнюю четверть XIX века – период, когда «национализация» общества достигла небывалых масштабов.

Немецкий школьный союз стал характерным продуктом уже этой переломной эпохи. С самого момента своего основания в 1880 г. он аккумулировал в себе ярко выраженную риторику оборонительного национализма, направленного на изначально нейтральное поприще – вопрос школьного образования. Основным направлением его деятельности было

создание немецкоязычных народных школ, а также поддержка средних и городских школ и профессиональных училищ в «национально напряженных точках». Одной из таких точек было, разумеется, чешско-немецкое пограничье, хотя союз активно действовал на всей территории Австрии. Его руководство особо подчеркивало свою аполитичность. Тем не менее, у истоков объединения стоял ряд немецких политиков и депутатов, впоследствии лидеров немецконационального лагеря в парламенте. Публичная риторика этой организации весьма недвусмысленно свидетельствовала о том, что ее задачи во многом перекликались с устремлениями этого крыла.

Немецкий союз Богемского леса также имел неочевидную национальную подоплеку и формировался как объединение, построенное на принадлежности к тому или иному региону. Он возник в 1884 году по инициативе группы жителей Чешских Будеёвиц. Задача союза была очерчена как «создание и поддержка экономических и национальных начинаний немецкого населения юга Богемии, и особенно немцев Богемского леса». Деятельностью союза было создание кредитных обществ, финансирование промышленных училищ, внедрение доходных производств в регионе. Все это должно было сделать регион Богемского леса более привлекательным для немецких ремесленников и рабочих, обеспечить их приток в эти области, который мог бы стать противовесом миграции чехов на исконно немецкие территории. В этом аспекте работа союза играла важную роль в формировании образа «языковой границы» как линии фронта в национальной борьбе.

Заключительная глава работы **«Общественно-политическая жизнь эпохи в отражении сатирической печати»** представляет собой попытку характеристики особой, на сей раз не событийной сферы жизни немецких богемцев – эмоционального восприятия текущих событий. Эти представления нашли отражение в материалах сатирической печати. Они были обращены к широкой общественности, предлагая понятные, доступные

всем читателям образы и идеи. Массовый обыватель, в свою очередь, транслировал воспринятые представления в собственную повседневность. Повседневность же конца XIX века была пронизана неуклонной эскалацией ожесточенности в национальных вопросах.

Лейтмотивом практически всех реконструированных клише стала уязвленность немцев их слабеющим положением в большой политике и в Чешских землях и опасение за будущее страны. Ее благоденствие неизменно связывалось с лидирующими позициями немцев. Этот страх отражался в столь многочисленных и порой столь абсурдных претензиях, что заставляет согласиться с характеристикой эмоциональной атмосферы в немецком обществе как «национальной истерии».

Также стоит отметить частоту, с которой немецкие авторы прибегали к довольно оскорбительным выпадам против чехов в целом, их способности вести полноценную политическую и культурную жизнь. Не только чешские политики в общей массе выглядели недаленовидными, но и чехи в принципе изображались как бесталанный, но при этом крайне требовательный народ. Неудивительно, что и любые государственно-культурные претензии воспринимались как абсурдные и совершенно необоснованные. Чешское общество представлялось максимально однородным – почти безликой массой, единственным предназначением которой было способствовать все большему притеснению немецкого сообщества как в Богемии, так и, в конечном итоге, во всей Цислейтании.

Большинство сложившихся стереотипов пережили четырнадцатилетний период кабинета Тааффе практически неизменными. Таким образом был закреплен ряд образов, которые стали характерны для восприятия общего климата в Богемии в конце XIX века.

В заключении сформулированы основные выводы по проблемам, рассмотренным в исследовании. **В приложении** представлен иллюстративный материал – карикатуры, послужившие источником для последней главы работы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Каждая из проанализированных сфер жизни богемских немцев именно в консервативную эру претерпела изменения, напрямую увязанные с общественным климатом эпохи и заложившие фундамент для событий предвоенных лет и межвоенного периода. В политике имперского уровня нарастала радикализация подхода либералов к национальному вопросу и происходил перенос центра тяжести с государственных на национальные интересы. В богемской политике период ознаменован безуспешностью поисков чешско-немецкого компромисса и выработкой немецкой программы решения богемского вопроса. В сфере общественной жизни 1880-е гг. стали расцветом массовых «оборонительных союзов» (Schutzvereine) с яркой агрессивной риторикой. В эмоциональном восприятии обстановки тех лет видно последовательное отрицание интересов оппонента и ощущение страха и неуверенности в собственных позициях.

2) В трансформации некогда единого немецколиберального течения наглядно виден рост влияния националистического крыла и расширение спектра либеральных фракций, связанное с постепенным переходом части политиков на правые позиции. Этот процесс свидетельствовал о национализации большой политики. Если ранее либеральный лагерь мог позволить себе не делать специального акцента на своей «немецкости», то теперь возможности оставаться наднациональной партией не было. Политический спектр стал конструироваться, исходя из двух основных принципов – собственно программных установок и принадлежности участников политического процесса к той или иной национальности. Это определило другую особенность немецкой политики на общеавстрийском уровне – необходимость постоянно балансировать между нейтральным либеральным конституционализмом и национальной политикой.

3) Расклад сил в межнациональной борьбе не был бинарным. В каждом из национальных лагерей также зрели внутренние конфликты. У немцев их источником была разница в подходах к национальному вопросу.

Здесь соперниками либералов выступали радикальные деятели. В то же время, на парламентском уровне немецкие депутаты порой искали – и находили – поддержку у своих национальных оппонентов. История законодательного оформления Пунктаций показывает, что размежевание сил могло базироваться не только на национальных интересах, но и на специфических для каждой силы политических кредо. Таким образом, сценарии чешско-немецкого сосуществования в политике были достаточно вариативны, и считать богемский конфликт двусторонним столкновением чехов и немцев было бы упрощением.

4) Несмотря на обострившиеся противоречия внутри Богемии, большая часть богемских немцев оставалась на центристских позициях. Несомненно, что в конце XIX века группы радикального пангерманского толка набирали вес в обществе, но это происходило скорее за счет их громкой риторики, нежели заметного количественного роста. Большинство австрийских политиков не поддерживало эти воззрения, открыто заявляя об их маргинальности. Иными словами, радикальные позиции хотя и вызвали резонанс в обществе, но не вызвали доверия политического истеблишмента. Применительно к изучаемому периоду ассоциировать с ними все немецкое движение некорректно.

5) В консервативную эпоху был предпринят ряд попыток выработать сценарий решения богемского конфликта, разнородных по форме, содержанию и проработанности. Наиболее многообещающей из них была венская конференция 1890 г. В ходе обсуждения впервые был сформулирован потенциально жизнеспособный сценарий реформирования Богемии на основе идеи о параллельном существовании чешских и немецких административных институтов. Большинство этих решений, впрочем, остались на бумаге, что поставило неутешительную точку в истории разработки конструктивных подходов к богемской проблеме. Для немецкой стороны, однако, выработанная в ходе дискуссий 1880-х гг. идея замкнутых

моноэтнических областей стала ключевой национальной программой на десятилетия вперед.

6) В описанных процессах значительную роль сыграла политика центра. Уже распоряжения Штремайера, опубликованные через полгода после прихода консерваторов к власти, внесли серьезные изменения в статус-кво чешско-немецкого конфликта. Этого решения, дополненного рядом других действий Вены, оказалось достаточно, чтобы запустить необратимый процесс замыкания на национальных интересах не только среди политиков, но и в обществе.

7) Национализация все больше распространялась и на повседневность. В соответствующие краски стали окрашиваться начинания, изначально не имевшие прямой зависимости от того, из какой национальной среды они происходили. В этом контексте показательна история массовых союзов. Они сыграли важную роль во внедрении национальной идеи в повседневность. На рубеже 1870-1880-х гг. в их деятельности случился двойной перелом. Во-первых, абсолютное большинство подобных объединений стали использовать национальную риторику. Во-вторых, зарождающиеся в новой обстановке союзы уже не были досугово-развлекательными, как в середине века. Они обращались к злободневным проблемам и, как следствие, совершили поворот от элитарности к массовости.

8) Проникновение деятельности таких обществ в повседневность было крайне глубоким. Это стало возможным благодаря многообразному спектру выполняемых ими задач и разветвленной сети местных ячеек. Их роль в поддержании околонациональных дискуссий на повестке дня очевидна, учитывая их активность как в количественном, так и в качественном измерении. Эмоциональная окраска идеологии подобных союзов была весьма специфической, что само по себе увеличивало ее резонансность. Любые шаги в национальном вопросе со стороны чехов, будь то на уровне политики, будь то в повседневных областях, воспринимались

как неумолимое движение в сторону уничтожения немецкого присутствия. Неудивительно, что муссирование этой темы несколько не способствовало ни трезвой оценке ситуации, ни, тем более, взаимному примирению.

9) Ярким источником для реконструкции подобных настроений служат материалы сатирической печати. Популярными изданиями активно транслировался, казалось бы, теряющий актуальность стереотип о том, что уровень культуры славянских народов находится на ступень ниже по сравнению с немцами. Вместе с тем, будто бы неизбежно грядущее поглощение Австрии «славянским морем» описывалось в весьма панических тонах. Обилие подобных материалов красочно иллюстрирует, насколько накалена была национальная проблема в богемском обществе, и наглядно показывает, почему стороны конфликта неизменно наталкивались на ожесточенное отрицание возможности взаимовыгодных уступок.

10) Описанной в работе системе свойственны внутренние связи во многих аспектах. События в локальной политике Богемии находились под влиянием происходившего в Вене. Можно заметить и обратную связь: например, в начале 1890-х гг. лояльность либерального лагеря премьеру напрямую зависела от прогресса в реализации Пунктаций. Публикация распоряжений Штремайера стала толчком для возникновения целого ряда немецких «союзов защиты», а бойкот богемского сейма немецкими политиками стал предпосылкой диалога правительства с немецколиберальным лагерем. В то же время, оборонительная тактика немцев была, конечно же, защитой от конкретных действий. Свидетельством этому служит, например, публикация немецкого меморандума о национальной политике, последовавшая через считанные месяцы после выхода в свет аналогичного чешского документа. В том же ряду стоит и возникновение Союза Богемского леса, обусловленное притоком чешского населения в традиционно немецкие промышленные регионы. Взаимосвязь была обоюдной: немецкая и чешская политика бесконечно порождали взаимные отражения. В свою очередь, эти вызовы предопределяли

необходимость поиска центром новых адаптивных механизмов, которые могли обеспечить стабильность не только в Богемии, но и во всей империи.

Апробация результатов исследования

Ряд вопросов, освещенных в исследовании, апробирован в рамках выступлений на конференциях, а также в опубликованных статьях. Рукопись диссертации прошла обсуждение на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликовано шесть статей, три из них – в изданиях, входящих в Перечень ведущих периодических изданий ВАК:

1) **Ждановская А.А. Образ немцев в чешской сатирической печати (80 - 90-е гг. XIX в.) // Славянский альманах. 2012. М., 2013. С. 159-174.**

2) **Ждановская А.А. Богемский вопрос на рубеже 1870-1880-х гг.: чешско-немецкое противостояние // Славяноведение. 2014. №3. С. 79-84.**

3) **Ждановская А.А. Призрак панславизма. Стереотип о прорусских симпатиях в богемском обществе конца XIX века // Родина. 2014. №9. С. 81-82.**

4) **Ждановская А.А. Богемские немцы и венские чехи на страницах австрийской сатирической прессы (конец 1870-х - начало 1890-х гг.) // Историки-слависты МГУ. Кн. 8. Славянский мир: в поисках идентичности. М., 2011. С. 376-388.**

5) **Ждановская А.А. Подходы национальных фракций к решению богемского вопроса в начале консервативной эпохи в Цислейтании (1879-1897 гг.) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы международной научной конференции. М., 2013. С. 19-20.**

6) **Ждановская А.А. Концепция закрытых языковых областей в немецкобогемской политике конца XIX века // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы международной научной конференции. М., 2014. С. 6.**